

Триумф гитариста на Триумфальной

ТАК, НАВЕРНОЕ, с каждым бывает: увидел недавно афишу Зала им. Чайковского, и нахлынули воспоминания. В этот зал мама впервые привела меня в середине 50-х. Выступала великая аргентинская гитаристка Мария Луиса Анидо. (Хорошо помню, что в программке значилось: «Луиза», и мне объяснили, что это на немецкий манер, неправильно.) Зал тогда поразил размерами, и даже закралось сомнение: услышим ли мы гитару - всего лишь гитару! - сидя высоко, далеко от сцены?

Кстати, об акустике Зала им. Чайковского предпочитают не говорить. Вроде бы только в Большом зале консерватории акустика замечательная... А вот в середине 70-х в этом зале сражались два гроссмейстера, два выдающихся «К». Я работал на том матче репортером. Прессе отвели места на самой верхотуре. И представьте, оттуда слышно было не только, когда игроки переводили часы, но и когда фигуры передвигали!

Разумеется, и дивную музыку, летевшую в зал из-под пальцев Анидо, было прекрасно слышно. Потом она приезжала в Москву еще и еще. Я бывал на концертах, и всякий раз это было потрясение...

ОДНАКО, признаюсь, слышать гитару с симфоническим оркестром прежде не доводилось. Между тем минувшим воскресеньем в первом отделении должны были исполнить два концерта для гита-

ры с оркестром - Родриго и Вила-Лобоса. Сами понимаете, я отправился на Триумфальную площадь...

Несмотря на молодость Дмитрия Илларионова (всего то двадцать пятый год), лауреатств и наград у него - замучаешься перечислять. Выделю два титула: «Величайшая надежда» (получен в 1999-м на конкурсе в Гданьске) и победитель конкурса Гитарной ассоциации Америки (Майами, 2002 г.). Замечу, конкурс в Майами можно сравнить по престижности разве что с фортепианным имени Вана Клиберна в Форт-Уорте (Техас).

Господи, как он играл!.. Оба произведения не требуют от исполнителя сверхвиртуозности. Но звук! Великий пианист Николай Петров недавно заметил по поводу некоторых молодых: мол, не удивляйте техникой - вы сыграйте медленную часть концерта Моцарта, сыграйте мазурку Шопена... То же и здесь. Заявленные в программе сочинения требуют от исполнителя глубинного, если угодно, прочувствованного понимания, умения извлечь звук на грани возможности инструмента, а может быть, и за этой гранью. Особенно это касается концерта «Аранхуэс» - шедевра Хоакина Родриго.

Думаю, трудно найти человека, ни разу не слышавшего вторую часть этого сочинения. Оно

исполняется и отдельно, и в переложении (оркестровом и сольном), и как закадровая мелодия ко многим фильмам, и просто как музыкальная заставка в эфире. Она в этом смысле стоит в одном ряду, скажем, с бетховенской «Элизе», эллипгтовским «Караваном», вердиевским маршем из «Аиды»... Разве что в мобильниках еще не запрограммирована. Хоакин Родриго, этот слепой музыкант, чья жизнь akuratat уложилась в XX век (1901 - 1999), уместил в свое адажио столько чувства, столько надежды, столько тоски! Вот иной раз говорят, что испанская культура

чем-то напоминает русскую. Наверное, и впрямь. Во всяком случае такую тоску можно услышать еще только в русской музыке, а больше ни в какой...

И все это Дмитрий Илларионов сыграл, донес до ушей, до сердца, до кожи. Понимаю, никто не обязан соглашаться с моей оценкой, разделять мой восторг. Тем более верить на слово. Так я приведу объективное свидетельство. Замечали, наверное, что в концертах, едва выдается крошечная пауза, многие в зале начинают кашлять. Понятно: во время исполнения ведь нельзя. Иногда так много кашля в паузах, что подумаешь, не в поликлинику ли попал в период эпидемии гриппа? Понимающие музыканты в таких случаях паузу даже затягивают. А тут абсолютная тишина повисла. И в паузах тоже. Значит, не такая музыка получилась, от которой дыхание перехватывает, а такая, от которой дышать легко.

Следует отметить, что и Государственный симфонический оркестр был на высоте. В тот вечер дирижировал Александр Слущкий, а состав был немногим усеченным (не большой, а малый симфонический). Ни в одном такте не «потянул одеяло на себя». И все получилось. Публика - почитай полный зал - была потрясена. Такого шквала аплодисментов давно не слышали в этих стенах на Триумфальной площади. Поклоны, цветы, поклоны... А потом смотрю: Слущкий стал лить ноты в обратную сторону...

И еще раз сыграли вторую часть полностью. По-моему, еще лучше, чем первый раз.

А виртуозность, что ж... Непосредок Илларионов соло исполнил «Венецианский карнавал» Тарреги* (достаточно трех слов: «Колпак мой треугольный», и вы сразу вспомните мотив). Это был каскад, какой наверняка одобрила бы и Мария Луиса Анидо!

Я ПОПЫТАЛСЯ рассказать только о первом отделении. Во втором превосходный скрипач Александр Тростянский солировал в Первом концерте Паганини. Замечательно сыграли, но... Это не было потрясением, событием. И не могло быть. Тут, на мой взгляд, устроители ошиблись с порядком выступлений. Со скрипкой следовало бы начинать. Так было бы лучше для всех.

И еще. Концерт был объявлен под названием «Молодые таланты». Тростянскому - четвертый десяток. Молодыми у нас в этом возрасте, бывало, называли только поэтов, да и то с изрядной долей иронии...

Леонид ГВОЗДЕВ.

* К слову, эту пьесу в числе других Дмитрий Илларионов исполнил 6 февраля. Он вместе с виолончелистом, лауреатом конкурсов имени Чайковского и Ростроповича Борисом Андриановым (оба номинанты премии Грэмми) дают в этот вечер концерт в Камерном зале Московского международного дома музыки на Красных холмах.